

УДК 340

doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-10

Регламентированность и зарегламентированность общественных отношений как факторы развития юридической аномии в обществе

Р. С. Маркунин

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

markunin88@yahoo.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* К появлению юридической аномии как кризисного состояния общества может приводить ряд причин, среди которых следует выделить зарегламентированность общественных отношений. В связи с этим требуется выработать методику противодействия зарегламентированности общественной жизни, а вместе с тем и предложить средства по борьбе с проявлениями юридической аномии. Целью работы выступает обоснование необходимости процесса реформирования действующего законодательства, направленного на преодоление юридической аномии в отношениях государства и общества. *Материалы и методы.* Использовались различные научные труды, посвященные раскрытию характерных черт социальной и юридической аномии. Также анализировалось действующее законодательство на предмет наличия зарегламентированных общественных отношений. Методологической основой послужил диалектический метод познания. Также применялись методы: формально-юридический, логический, сравнительный. *Результаты.* Установлена взаимосвязь вышеназванных парных категорий, которая проявляется в возможности перехода от одного состояния в другое. Обозначена проблема наличия в действующей системе права неэффективной регламентации общественных отношений в сфере функционирования государственного аппарата, которая также приводит к росту юридической аномии должностных лиц и механизма государства в целом. Продемонстрированы последствия зарегламентированности общественных отношений на примере реализации института налогового вычета. Показана значимость сбалансированного подхода к вопросу регламентированности общественных отношений на примере существующих в настоящее время методов правового регулирования банковской сферы и предпринимательства. *Выводы.* Исследование проблемы зарегламентированности общественных отношений привело к выводу о необходимости постоянного поиска эффективных методов борьбы с проявлениями юридической аномии с целью поддержания высокого показателя результативности всей правовой системы общества.

Ключевые слова: регламентированность, зарегламентированность, юридическая аномия, парные категории, налоговый вычет, правоотношения, механизм государства

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

Для цитирования: Маркунин Р. С. Регламентированность и зарегламентированность общественных отношений как факторы развития юридической аномии в обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 112–122. doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-10

© Маркунин Р. С., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Regulation and excessive regulation of social relations as factors in the development of legal anomie in society

R.S. Markunin

Togliatti State University, Togliatti, Russia

markunin88@yahoo.com

Abstract. *Background.* A number of reasons can lead to the emergence of legal anomie as a crisis state of society, among which the excessive regulation of social relations should be highlighted. In this connection, it is necessary to develop a method of countering the regimentation of public life, and at the same time to propose means to combat manifestations of legal anomie. The purpose of the work is to substantiate the need for a process of reforming the current legislation aimed at overcoming legal anomaly in relations between the state and society. *Materials and methods.* Various scientific works devoted to revealing the characteristic features of social and legal anomie were used. The current legislation was also analyzed for the presence of regulated social relations. The main methodological method was the dialectical method of cognition. Methods were also used: formal legal, logical, comparative. *Results.* The relationship between the above paired categories has been established, which manifests itself in the possibility of transition from one state to another. The problem of the presence in the current legal system of ineffective regulation of social relations in the sphere of functioning of the state apparatus, which also leads to an increase in the legal anomaly of officials and the mechanism of the state as a whole, is identified. The consequences of the excessive regulation of social relations are demonstrated using the example of the implementation of the institution of tax deduction. The importance of a balanced approach to the issue of excessive regulation of social relations is shown using the example of currently existing methods of legal regulation of the banking sector and entrepreneurship. *Conclusions.* The study of the problem of excessive regulation of social relations led to the conclusion about the need to constantly search for effective methods of combating manifestations of legal anomie in order to maintain a high performance indicator of the entire legal system of society.

Keywords: regulation, excessive regulation, legal anomaly, paired categories, tax deduction, legal relations, state mechanism

Financing: the research was financed by the RSF within the research project No 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

For citation: Markunin R.S. Regulation and excessive regulation of social relations as factors in the development of legal anomie in society. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2024;(3):112–122. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-10

В социологии существует понятие социального отчуждения, которое принято характеризовать как состояние в виде формы отношения общества к различной деятельности, характеризующееся настроениями бессмысленности, отстраненности и беспомощности [1, с. 508]. В этой связи можно предположить, что развитие подобного состояния приводит к нарастанию противоречий как между различными социальными слоями самого общества, так и между институтами гражданского общества и государством. Таким образом,

проблема социального аспекта постепенно переходит в юридическую сферу, что в конечном итоге приводит к формированию юридической аномии.

Юридическую аномию следует рассматривать в качестве кризисного состояния общества, в котором проявляется рассогласованность правовых норм, издаваемых государством и социальных практик, используемых субъектами правоотношений для достижения поставленных целей [2, с. 6]. Можно выделить весьма обширный перечень факторов, способствующих росту юридической аномии. В качестве основных причин появления и развития юридической аномии общества выступают: несоответствие целей общества и средств по их достижению, предлагаемых государством; наличие правовых пробелов в действующем законодательстве; неэффективность различных правовых институтов, в частности юридической ответственности [3, с. 10]; низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан; отсутствие доверительных связей между государством и институтами гражданского общества и т.д.

Помимо вышеназванных причин, в качестве факторов, отрицательным образом влияющих на правовую систему, делающих ее нестабильной и малоэффективной, что в конечном счете приводит к развитию юридической аномии, также можно выделить зарегламентированность общественных отношений. Для полноценного анализа этой категории и ее роли в процессе усиления юридической аномии общества в первую очередь следует обратиться к ее парной категории регламентированности. Сравнение противоположностей и выявление их отличительных признаков выступает одним из этапов исследования парных юридических категорий [4, с. 16].

Регламентированность общественных отношений следует определять как соответствие установленным правилам внутренней организации и форме деятельности, которое предполагает последовательное совершение определенных действий участниками правоотношений. Подобное соответствие правовым нормам создает гарантию законности и правопорядка, а также способствует противодействию юридической аномии в обществе. Зарегламентированность же сводится к необоснованному усложнению порядка осуществления необходимых действий участниками правоотношений, которые необходимы для достижения юридически значимого результата. Нахождение субъектов правоотношений в таких условиях с течением времени усиливает состояние юридической аномии со всеми ее негативными последствиями в виде утраты доверия между государственными органами и институтами гражданского общества, роста правового нигилизма, усиления коррупционной составляющей в работе государственного механизма и т.д.

В связи с изложенным выше мы можем наблюдать диалектическую парность категорий регламентированности и зарегламентированности, поскольку признаком парности юридических явлений выступает двоичность информации, которая выражается в существовании противоположностей в виде «+» и «-» [5, с. 88].

Регламентированность находится в тесной взаимосвязи с рационализмом, что в конечном счете дает результат в виде эффективного достижения поставленных целей. В случае отсутствия такой связи мы можем вести речь о зарегламентированности или пробеле в праве. Причем при наличии пробела рационализм отсутствует вовсе, тогда как при зарегламентированности существует так называемый «мнимый» рационализм, существование которого обосновывается рядом властных субъектов, порождающих процесс зарегламентированности, а значит, способствующих росту юридической аномии внутри механизма государства.

Пример верного подхода законодателя к регламентированности общественных отношений можно обнаружить в административно-правовом регулировании предпринимательской и банковской деятельности в РФ. Современное состояние жизни в условиях действия экономических санкций в РФ вынуждает государство искать определенные решения в вопросах правового регламентирования предпринимательской деятельности [6, с. 31]. В частности, мы наблюдаем увеличение мер государственной поддержки предпринимательства посредством:

- 1) введения моратория на плановые проверки малых и средних компаний, который существовал до конца 2023 г.;
- 2) упрощения процедуры обжалования результатов уже проведенных проверок и иных мероприятий по мониторингу ведения предпринимательской деятельности;
- 3) автоматического продления срока действия лицензий и иных разрешительных документов на один год в случае их действия с 12 марта по 31 декабря 2023 г.

Подобный подход к правовой регламентированности естественным образом уменьшает административную нагрузку на бизнес и повышает уровень доверия и взаимопонимания между бизнесом и государством в непростых условиях существования.

Также примером удачного регламентирования общественных отношений уже в рамках реализации правовых норм является политика Центрального банка РФ. Исходя из имеющихся данных в банковской сфере наметился определенный тренд сокращения числа отозванных лицензий у кредитных и некредитных организаций. Так, за 2022 г. было только три случая отзыва лицензий, а в 2023 г. – ни одного, и лишь спустя продолжительное время приказом от 21 февраля 2024 г. № ОД-266 Банк России отозвал лицензию на осуществление банковских операций у кредитной организации КИВИ Банк (акционерное общество) [7]. Комментируя подобные послабления Центрального банка РФ, экономисты приходят к мнению о том, что причины таких мер вызваны необходимостью снижения нагрузки на коммерческие банки в связи с нестабильной ситуацией в экономическом секторе и международными санкциями [8, с. 43].

Таким образом, регламентированность общественных отношений не дает возможности юридической аномии проявлять себя в рамках предпри-

нимательской деятельности. При этом подход к регламентированности может осуществляться и иными методами. Одновременно с вышеназванными процессами в РФ реализуется политика ограничения свободы в предпринимательской деятельности. Например, наблюдается активное вмешательство государства в порядок ценообразования даже в товарах массового потребления. Свидетельством этого может служить установление ответственности ст. 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) за завышение/занижение регулируемых государством цен и ст. 14.42 КоАП РФ, где регламентируется ответственность за нарушение требований к условиям заключения договора на поставки продовольственных товаров. Также наблюдается процесс снижения уровня диспозитивности договорных отношений в сфере регулирования оборонного заказа, а именно п. 6 ст. 6 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» содержит обязанность принятия оборонного заказа в случае существования единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). Также в ст. 7.29.3 КоАП РФ предусматривается ответственность за отказ или уклонение поставщика от заключения государственного контракта по оборонному заказу. При этом с сентября 2022 г. стала действовать ст. 201.3 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая уголовную ответственность за повторный отказ или уклонение для лиц, в отношении которых уже применялась административная ответственность. В результате мы наблюдаем сбалансированный подход законодателя к регламентированности общественных отношений в предпринимательской сфере. С одной стороны, его действия направлены на поддержание субъектов экономического оборота в тяжелых санкционных условиях, с другой – сложившаяся ситуация требует повышения дисциплинированности и обязательных действий, позволяющих достичь определенных результатов в стратегически важных вопросах, касающихся обороны и безопасности всего государства. Подобный избирательный и сбалансированный подход в вопросах регламентации позволяет не допустить развития юридической аномии в обществе в сфере предпринимательской деятельности. Приведенные примеры ужесточения определенных сфер регулирования правоотношений нельзя рассматривать как процесс зарегламентированности.

Стоит также сказать, что наличие регламентированности в общественных отношениях не всегда создает гарантию их эффективного регулирования. К примеру, на сегодняшний день в связи с устаревшим подходом к регламентированности правоотношений можно обнаружить проблемы в регулировании работы государственного механизма, что в свою очередь порождает юридическую аномию у должностных лиц. К примеру, многие правоведы, в том числе и практики, отмечают, что существующая система управления Министерства внутренних дел России требует коренных изменений. Основные принципы, которые были актуальны в начале прошлого века, до настоящего времени находят свое отражение в регламентах (делегирующие полномочий сверху вниз в рамках иерархической соподчиненности, специа-

лизация по задачам, линейно-штабное деление и т.д.). Мы можем наблюдать регламентированность в работе структурных элементов механизма, однако она становится малоэффективной. На сегодняшний день в системе управления государственным механизмом требуется формирование нового подхода к регламентированию деятельности властных субъектов, который включал бы в себя порядок, формы и методы решения практических задач [9, с. 59].

Традиционный подход в регламентированности, который заключался в назначении одного руководителя, ответственного за решение ключевой проблемы, становится безрезультативным. Действующий порядок отличается преимущественно статистическим уклоном, расплывчатостью мер реагирования и их шаблонностью. Существующая система требует неукоснительного соблюдения приказов при недостатке мер поощрительного характера для подчиненных, прикладывающих максимум усилий. Для повышения эффективности регламентации правоотношений в сфере функционирования органов государственной власти следует в процессе назначения ответственного лица по реализации отдельных направлений государственной политики определять помимо его прав и обязанностей также конкретные исполнительские функции исходя из его тактических задач [9, с. 62]. Вышеописанный пример показывает неэффективный характер существующей регламентированности общественных отношений, которая может выступать фактором роста юридической аномии механизма государства.

Помимо проблем с наличием действенных методов и форм регламентированности, в действующем законодательстве также можно наблюдать нехватку регламентирующих норм, что также приводит к определенному роду проблем на практике и росту аномии. Например, ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» устанавливает принципы работы органов внутренних дел в виде открытости и публичности. При этом в самом нормативно-правовом акте дефиниции публичности и открытости не содержатся. В отсутствие конкретной трактовки этих принципов законодатель перечисляет определенные их свойства, среди которых можно обнаружить необходимость регулярного информирования органов власти и граждан о своей деятельности через средства массовой информации и обязанность органов внутренних дел предоставлять сведения о своей деятельности путем проведения пресс-конференций и иных мероприятий. Подобная недостаточная регламентированность принципов права не является чем-то новым, выступая основополагающими началами в деятельности органов государства, должностные лица самостоятельно наполняют подобные оценочные категории смысловым содержанием исходя из конкретной ситуации. Такие полномочия именуются дискреционными, их опасность заключается в возможности злоупотребления ими на практике. При этом факт злоупотребления полномочиями практически недоказуем в силу отсутствия четкого нормативного содержания и возможности правоприменителя принимать решения по собственному усмотрению. Полноценно решить имеющуюся проблему можно лишь посредством наполнения юридическими дефинициями действующего

законодательства и нормативного установления форм управленческого воздействия компетентных государственных органов на иных субъектов, в том числе на институты гражданского общества.

В связи с тем, что исследуемые нами категории являются диалектическими противоположностями, при их сопоставлении можно выявить взаимные переходы от одного состояния в другое с установлением пограничных форм [4, с. 16]. Регламентированность, включающая в себя постоянное требование соблюдения дисциплины исполнителем, с течением времени переносит акцент цели с достижения каких-то конечных результатов на процесс стремления к ним и выбор определенных средств достижения. Смещение акцента с цели на средства по ее достижению связано с чрезмерной регламентацией деятельности должностных лиц и их узкой специализацией. Субъекты становятся более заинтересованными в соблюдении формальностей, чем в конечном результате и решении юридически значимого вопроса. Подобный эффект свидетельствует о зарегламентированности общественных отношений, что приводит к росту юридической аномии в государственном механизме. Сама деятельность, связанная с огромным количеством отчетов и процессуальными сроками, превращается в менее интересную для властных субъектов. Помимо этого, у должностных лиц утрачивается способность гибко реагировать и подстраиваться под изменяющиеся условия, вследствие чего снижается общий уровень профессионализма управленческих кадров [10, с. 82].

Следует также сказать о наличии определенного парадокса в рассматриваемых нами диалектических категориях. Регламентированность общественных отношений в государственном механизме вырабатывается в целях обеспечения его эффективного функционирования и поддержания взаимосвязи всех структурных подразделений. При этом зарегламентированность, выступая антиподом, нацелена лишь на формализм процесса достижения вышеуказанных целей. Наиболее разрушительное воздействие зарегламентированности принимают на себя отношения между обществом и государством. Ее следствием является усиление процесса отчуждения власти от общества по причине того, что усложненные процедуры не предоставляют фактической возможности для населения реализовывать свои права. Эффективность деятельности государственного аппарата также снижается, поскольку главная цель заключается в формальном исполнении обязанностей, а не в достижении качественного результата. Зарегламентированность способна порождать конфликты по причине несоответствия должностных инструкций государственного служащего и образующихся на практике уникальных проблем, которые должны решаться за счет исполнения этих инструкций. Выработанное стереотипное мышление должностного лица, сформированное большим количеством регламентов и правил, не редко не способно подстроиться под частный случай, возникающий на практике. В результате обращающееся за помощью лицо не получает желаемого для себя результата. Между властными субъектами и институтами гражданского общества растет непонимание и кризис социального партнерства, что вызывает увеличение показателей юридической

аномии. При этом нарастание аномии подтверждается ростом партикулятизма, декларативности и приоритетом знаковых и символических форм внутри правоприменительных процессов [11, с. 31]. С подобным состоянием следует бороться за счет оптимизации процесса регламентирования.

Зарегламентированность общественных отношений негативным образом сказывается не только на процессе функционирования государственного механизма и деятельности должностных лиц. Проблемы могут наблюдаться также в частных отраслях права при такой форме его реализации, как использование. Речь в данном случае идет о низкой эффективности различных правовых институтов в связи с отсутствием заинтересованности граждан в их использовании на практике для удовлетворения своих потребностей. Непопулярность институтов права может быть связана с чрезмерной зарегламентированностью и усложненным процессуальным порядком их реализации. Подобным примером ранее мог выступать институт налогового вычета, закрепленный ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ. Низкие показатели его использования гражданами связывались с необходимостью самостоятельно оформлять различные документы и лично являться в налоговые органы в назначенное для этого время. Сложная реализация и излишняя зарегламентированность осуществления налогового вычета частично преодолевалась существованием различных частных онлайн-сервисов, предоставляющих услуги по оформлению и сбору необходимой документации, взимающих за это существенную комиссию. Со временем законодатель признал наличие излишней зарегламентированности в процессе реализации налогового вычета и внес необходимые изменения по оптимизации порядка его оформления. Вначале были сокращены сроки проверки документов, необходимых для получения налогового вычета, до 30 дней [12]. В дальнейшем была введена упрощенная форма подачи документов через сайт Федеральной налоговой службы [13]. Подобная оптимизация налогового вычета способствовала преодолению зарегламентированности в этой сфере, что позволило повысить эффективность данного правового института.

Зарегламентированность общественных отношений не позволяет достичь поставленных целей правового регулирования. Как правило, ее эффект проявляется в обострении противоречий между интересами государства и институтов гражданского общества. Однако, как мы говорили выше, не всегда наличие регламентированности общественных отношений служит гарантией применения эффективных методов борьбы с юридической аномией, так и зарегламентированность не всегда имеет отрицательный результат влияния на правоотношения и способствует росту аномии общества. Зарегламентированность отношений может иметь сложное и комплексное влияние на общественную жизнь. Зарегламентированность в виде усложнения правового регулирования способна служить гарантией защиты прав граждан и противостоять процессам развития юридической аномии. Это происходит за счет установления доверительных отношений и авторитета между институтами

гражданского общества и властными субъектами, при этом усиливается степень уважения и авторитета последних. К примеру, законодательные изменения посредством принятия Федерального закона от 29.12.2022 № 613-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)”» усложнили регулирование общественных отношений посредством введения в действие дополнительных ограничений в области потребительского кредита. Так, была установлена предельно низкая ежедневная процентная ставка по потребительским кредитам и займам в размере 0,8 %. Также новые ограничения распространились на предельный лимит задолженности по договору займа сроком до одного года – до 130 % от суммы основного долга. Подобную регламентированность общественных отношений нельзя рассматривать в качестве фактора, способствующего росту юридической анонии в обществе. Перед нами пример обратного действия, что является свидетельством комплексного влияния категорий регламентированности и зарегламентированности общественных отношений на юридическую аномию.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что регламентированность и зарегламентированность правоотношений являются парными диалектическими категориями. Регламентированность в качестве установленной необходимости соблюдения определенных правил при реализации прав и обязанностей, имея своей целью достижение значимого для субъектов результата, со временем становится подвержена процессу увеличения числа необоснованных операций, что свидетельствует о движении к зарегламентированности правовых отношений. При этом оба явления, по причине комплексного характера своего влияния на общественную жизнь, могут как использоваться в качестве средства борьбы с юридической анонией в обществе, так и выступать фактором, усиливающим ее. В рамках своей деятельности властным субъектам государственного механизма необходимо осознавать подобную взаимосвязь для поддержания высокого показателя эффективности всей правовой системы. Все это порождает потребность постоянного поиска новых способов борьбы с проявлениями юридической анонии в правовой жизни.

Список литературы

1. Смелзер Н. Социология : пер. с англ. М. : Феникс, 1994. 688 с.
2. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая анония в правовой системе: теоретико-методологические основы исследования // Правоприменение. 2023. № 3. С. 5–14.
3. Маркунин Р. С. Отсутствие единства системы юридической ответственности органов публичной власти как фактор роста юридической анонии в российском обществе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1. С. 6–14.
4. Липинский Д. А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 6–24.
5. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М. : Юрист, 2004. 250 с.

6. Якимова Е. М. Особенности административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в современных российских реалиях // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2. С. 30–34.
7. Отозвана лицензия на осуществление банковских операций у КИВИ Банк (АО) // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638441030839855571BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 06.05.2024).
8. Кириллов А. В., Халилова М. Х. Основные причины отзыва лицензий у проблемных российских банков // Финансовые рынки и банки. 2023. № 3. С. 43–46.
9. Никитин Д. Н. Бюрократизм в органах внутренних дел как фактор, негативно влияющий на эффективность применения программно-целевого метода управления // Актуальные проблемы применения программно-целевого метода управления в деятельности территориальных органов МВД России : материалы науч.-практ. конф. (г. Москва, 19 мая 2016 г.). М. : Спутник+, 2016. С. 57–64.
10. Фаизова Д. Д. Бюрократизм как фактор развития коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. № 9. С. 81–85.
11. Матвеева А. И. Социально-философский анализ бюрократизма как фактора социального партнерства // Вопросы гуманитарных наук. 2011. № 5. С. 26–31.
12. Загайнов М. ФНС сократила сроки проверки деклараций для получения налоговых вычетов // Российская газета. 2022. 23 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/fns-sokratila-sroki-proverki-deklaracij-dlia-polucheniia-nalogovyh-vychetov.html> (дата обращения: 05.02.2024).
13. Налоговые вычеты по НДФЛ // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/ (дата обращения: 05.02.2024).

References

1. Smelzer N. *Sotsiologiya: per. s angl. = Sociology: translated from English*. Moscow: Feniks, 1994:688. (In Russ.)
2. Mal'ko A.V., Lipinskiy D.A., Markunin R.S. Legal anomie in the legal system: theoretical and methodological foundations of research. *Pravoprimerenie = Law Enforcement*. 2023;(3):5–14. (In Russ.)
3. Markunin R.S. The lack of unity in the system of legal responsibility of public authorities as a factor in the growth of legal anomie in Russian society. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. 2023;(1):6–14. (In Russ.)
4. Lipinskiy D.A. Legal responsibility and irresponsibility as paired legal categories. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. 2019;(2):6–24. (In Russ.)
5. Mal'ko A.V. *Stimuly i ogranicheniya v prave = Incentives and restrictions in law*. Moscow: Yurist", 2004:250. (In Russ.)
6. Yakimova E.M. Peculiarities of administrative and legal regulation of entrepreneurial activity in modern Russian realities. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik = Siberian juridical bulletin*. 2023;(2):30–34. (In Russ.)
7. The banking license of QIWI Bank (JSC) has been revoked. *Bank Rossii = Bank of Russia*. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638441030839855571BANK_SECTOR.htm (accessed 06.05.2024).
8. Kirillov A.V., Khalilova M.Kh. Main reasons for revocation of licenses from problematic Russian banks. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2023;(3):43–46. (In Russ.)

9. Nikitin D.N. Bureaucracy in the internal affairs agencies as a factor negatively affecting the effectiveness of the application of the program-target management method. *Aktual'nye problemy primeneniya programmno-tselevogo metoda upravleniya v deyatel'nosti territorial'nykh organov MVD Rossii: materialy nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 19 maya 2016 g.)* = *Current issues of application of the program-target management method in the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: proceedings of the scientific and practical conference (Moscow, May 19, 2016)*. Moscow: Sputnik+, 2016:57–64. (In Russ.)
10. Faizova D.D. Bureaucracy as a factor in the development of corruption. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziyskom prostranstve* = *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*. 2020;(9):81–85. (In Russ.)
11. Matveeva A.I. Social and philosophical analysis of bureaucracy as a factor of social partnership. *Voprosy gumanitarnykh nauk* = *Issues of humanities*. 2011;(5):26–31. (In Russ.)
12. Zagaynov M. The Federal Tax Service has reduced the time period for checking declarations for obtaining tax deductions. *Rossiyskaya gazeta* = *Russian newspaper*. 2022; 23 March. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2022/03/23/fns-sokratila-sroki-proverki-deklaracij-dlia-polucheniia-nalogovyh-vychetov.html> (accessed 05.02.2024).
13. Tax deductions for personal income tax. *Federal'naya nalogovaya sluzhba* = *Federal Tax Service*. (In Russ.). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/ (accessed 05.02.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Роман Сергеевич Маркунин

кандидат юридических наук, доцент,
Тольяттинский государственный
университет (Россия, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14)

E-mail: markunin88@yahoo.com

Roman S. Markunin

Candidate of juridical sciences, associate
professor, Togliatti State University
(14 Belorusskaya street, Tolyatti,
Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 08.05.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.06.2024

Принята к публикации / Accepted 03.08.2024